

Денежные суррогаты: зазеркалье современного регулирования

Печегин Д. А.,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
E-mail: crim5@izak.ru

Аннотация. «Действующее законодательство Российской Федерации устанавливает разнообразные валютные ограничения, представляющие собой совокупность устанавливаемых государством правил, призванных в целях защиты национальной валюты воздействовать на поведение участников валютных операций установлением запретов или дополнительных обременений тех или иных валютных операций». Одним из примеров таких правил является положение ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», согласно которому введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.

Между тем действующее законодательство не устанавливает какую-либо ответственность за выпуск денежных суррогатов. Более того, новые технологии все сильнее внедряются в нашу жизнь и неизменным образом начинают оказывать влияние на правовое поле, которым мы окружены в настоящее время. Большое внимание сегодня приковано к теме криптовалюты и использования в государственном и частном секторах технологии блокчейн. В настоящее время и профессиональные, и непрофессиональные участники все активнее обсуждают различные моменты использования криптовалют в том или ином государстве. В статье анализируются актуальные вопросы оборота денежных суррогатов, выявляются перспективы установления уголовной ответственности за выпуск и обращение денежных суррогатов и др.

Ключевые слова: уголовная ответственность, денежные суррогаты, предпринимательская деятельность, криптовалюта, блокчейн.

Исторический анализ регулирования денежного обращения в отечественном законодательстве позволяет выделить определенный этап в развитии уголовно-правовых запретов, которые были обусловлены ходом эволюции национальной денежной системы и касались вопросов оборота денежных суррогатов.

В революционные годы и советский период с фальшивомонетничеством государству, как и раньше, было необходимо бороться. Казначейские знаки, выпущенные Временным правительством после событий 1917 г., было довольно легко подделать, имея самые примитивные средства в своем распоряжении, поскольку такие деньги не отличались качеством.

В условиях отсутствия стабильности денежное обращение становилось очень дорогостоящим. Поэтому на первых порах советская власть использовала для расчетов в государственном секторе различные учетно-безналичные и безденежные механизмы (использовались займы, облигации, бонны и пр.), хотя попытки стабилизировать денежное обращение в стране были предприняты уже в 1921-1922 гг. При этом отсутствие твердой валюты очень осложняло выполнение такой задачи.

Примечательно, что с 1935 г. в СССР даже была установлена уголовная ответственность должностных лиц за незаконный выпуск денежных суррогатов¹. Целью данного постановления стала ликвидация попыток выпуска различными областными и местными учреждениями, предприятиями и общественными организациями всякого рода займов, облигаций и других видов ценных бумаг, а также бонн и иных денежных суррогатов.

Сегодня российское законодательство критериев денежного суррогата не раскрывает. Это позволяет исследователям говорить о том, что любые единицы, не признанные либо не имеющие статуса законного платежного средства, относятся к денежным суррогатам, а их существование нарушает действующее законодательство Российской Федерации. Сюда относят и чеки, и векселя, и др. Некоторые даже иностранную валюту называют, хоть и легитимным, но, все же, денежным суррогатом².

¹ См.: постановление ЦИК СССР № 9 и СНК СССР № 1048 от 31.05.1935 // СЗ СССР. 1935. № 30. Ст. 234.

² Крылов О. М. Правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации / отв. ред. С. В. Запольский. М., 2014. С. 85.

На территории Российской Федерации запрещается введение и выпуск денежных суррогатов. Между тем иностранную валюту на территории Российской Федерации никто не выпускает и не вводит, поскольку введение предполагает собой масштабность и централизованность действий. Поэтому иностранную валюту нельзя, на наш взгляд, относить к денежным суррогатам. Иностранная валюта представляет собой официальную денежную единицу другого государства, которая может не только быть средством накопления, служить обмену на национальную валюту и пр., но также быть объектом гражданского оборота, о чем свидетельствует действующая судебная арбитражная практика³ и предоставляемые различными банками финансовые услуги. В этом плане иностранная валюта денежным суррогатом не является.

Поэтому следует согласиться с И.И. Кучеровым в том, что с этих позиций и векселя, и чеки, и иные ценные бумаги, выпущенные в обращение в соответствии с законодательством, хотя и могут с известной долей условности позиционироваться как денежные суррогаты, однако с правовой точки зрения таковыми не являются, поскольку их выпуск санкционирован государством⁴.

С точки зрения современных классификаций платежных средств указанные выше «документы» можно отнести на счет так называемых специальных законных платежных средств, поскольку их обращение основывалось на установленной в императивной форме необходимости их использования в определенных законодательством случаях⁵.

Между тем существует множество других примеров денежных суррогатов. Например, бонусы, баллы, те или иные единицы программ лояльности и пр.

Согласно информации Банка России от 28.02.2013 «О применении отдельных положений Федерального закона «О национальной платежной системе»» подарочные, накопительные, дисконтные, бонусные карты, а равно электронные кошельки, которыми пользуются не являющиеся кредитными организациями юридические лица, нарушают действующее законодательство.

³ См., например: постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 22.11.2016 № 09АП-52578/2016 по делу № А40-38453/15.

⁴ Кучеров И.И. Денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства // Финансовое право. 2012. № 2. С. 2—5.

⁵ Подробнее см.: Мансуров Г.З. К проблеме пределов применения денежных суррогатов // Банковское право. 2004. № 4. С. 19-22; Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999. С. 94-95.

Иными словами имеющие ограниченное хождение в сфере продажи товаров и предоставления услуг единицы, номинированные в баллах и пр., нельзя считать законными, т.е. они относятся к денежным суррогатам, за исключением лишь знаков игорных заведений согласно постановлению Правительства РФ от 10.07.2007 № 441.

При этом ответственность в законодательстве России за выпуск и оборот денежных суррогатов не определена. Именно поэтому, на наш взгляд, мы и встречаем сегодня случаи с колионами⁶ и пр. Колионы представляли собой распечатанные на принтере «деньги» с определенным номиналом, свободно обращались в соответствующей деревне и были обеспечены «ресурсами» домашних хозяйств. Однако все, что смог сделать правоприменитель в данном случае, — это обратиться в суд с требованием запретить осуществлять подобную деятельность, чего в итоге и добился.

Представляется, что специфика рассматриваемого вопроса состоит в трех моментах.

Первый момент — получается, что кредитные организации могут осуществлять такую деятельность по выпуску специальных, подарочных и иных карт, кошельков. Однако в этой связи не совсем ясна природа возражений регулятора относительно бонусных программ и пр. тех организаций, которые не являются кредитными. Ведь по существу бонусы, баллы и т.д. начисляются гражданину за то, что тот совершает покупки, оплачивает услуги. В принципе это не что иное, как предоставление скидки на следующую покупку или желание продавца порадовать клиента и сказать ему спасибо. Иными словами, посредством таких программ происходит стимулирование спроса на имеющееся предложение. В этом плане не вполне понятно, почему такие баллы и бонусы следует расценивать как денежный суррогат, ведь они «приобретаются» гражданином за реальные потраченные им деньги (по аналогии с банковским кэш-бэком) и при этом не преследуют цель разрушения действующей в государстве системы валютного регулирования.

Второй момент состоит в том, что наказание за подобные действия в Российской Федерации отсутствует. По предложенному Министерством финансов РФ законопроекту (относительно введения ответственности за выпуск и обращение денежных суррогатов) следует указать, что вряд ли будет полезным для экономики страны в целом, если в один момент все программы лояльности прекратят свое существование, поскольку они не несут в себе какой-либо общественной опасности.

⁶ Бычков А. Страсти по колионам // ЭЖ-Юрист. 2017. № 47. С. 14.

Общественная опасность введения и выпуска денежных суррогатов может иметь место, когда, например, на определенной территории страны специализированно и масштабно выпускаются отличные от рубля денежные единицы, которые используются для расчета, для выплаты зарплат, для уплаты налогов и пр. То есть речь идет о сознательном отказе от официальной денежной единицы государства.

Представляется, что ответственность за выпуск и обращение денежных суррогатов, в том числе уголовная, должна иметь место. Однако в этом плане важно определить конкретные границы. Такой границей, на наш взгляд, должны стать критерии масштабности и систематичности, а также цель — намеренное нарушение установленного в Российской Федерации порядка в сфере валютного регулирования и валютного контроля, препятствие установлению и реализации единой государственной валютной политики. Но ведь ничего подобного в примере с колионами не было, по той простой причине, что их «эмитент» в существующих экономических условиях и в рамках действующего правового поля не нашел иной возможности взять кредит на развитие хозяйства (огромные банковские проценты и долгая процедура согласования) и при этом ограничился лишь границами одной деревни.

Третий момент касается современных денежных суррогатов (пока еще денежных суррогатов) — криптовалют. В письме ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027 обращено внимание на то, что в российском законодательстве отсутствует определение таких терминов, как «денежный суррогат», «криптовалюта», «виртуальная валюта». Между тем «запрета на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты законодательство Российской Федерации не содержит». При этом сделан вывод, что операции, связанные с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей или валюты Российской Федерации, должны квалифицироваться в качестве валютных операций, регулируемых Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». И здесь мы возвращаемся к указанным выше колионам, ведь их «изобретатель» не остановился на достигнутом, но перевел свои колионы в электронную форму (образовал электронный реестр с записями о «состоянии счетов»)⁷, по сути, создал некий суррогат криптовалюты с той разницей, что информация хранится

на ограниченном количестве устройств. Остановить такую деятельность фактически невозможно.

В дополнение ко всему сказанному, сегодня отсутствие единообразного понимания природы денежных суррогатов, а также четких критериев их определения приводят к тому, что граждане не могут получить гарантированную Конституцией РФ судебную защиту своих прав и законных интересов⁸.

Согласно определению Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17-71-160Ф криптовалюта не может быть включена в конкурсную массу должника, поскольку в системе криптовалюты биткоин отсутствует контролирующий центр, что влечет невозможность обжалования или отмены несанкционированной транзакции, а фактическое нахождение криптовалют вне правового поля не предоставляет возможность реализации правовых механизмов обеспечения исполнения обязательств сторонами сделки.

Складывающаяся ситуация может привести к довольно плачевным последствиям. Ведь анализ действующей судебной практики показывает, что для того, чтобы избежать ответственности и обращения взыскания на то или иное имущество (пока не установлен надлежащий правовой механизм), гражданину достаточно перевести все свои накопления в криптовалюту (хотя вывести свои накопления обратно в фиат будет сложно, а риск утери, например, в связи с ошибкой, останется высоким).

По этой причине представляется необходимым предусмотреть в законодательстве более гибкий подход в отношении денежных суррогатов и установить критерии, по которым правоприменитель сможет идентифицировать те или иные единицы в качестве денежного суррогата. Кроме того, вполне возможно образовать криптобиржи, с которыми суд и судебные приставы смогут взаимодействовать непосредственным образом⁹.

Финансовая безопасность должна соответствовать реальному развитию валютно-денежных отношений и быть адаптирована под современные условия, а денежно-кредитная система государства должна быть гибкой по отношению к новым вызовам и угрозам.

⁸ Решение Рязского районного суда г. Рязани от 26.04.2017 г. по делу № 2-160/2017; решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16.05.2017 г. по делу № 2-1993/2017; постановление Шестого Арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 № 06АП-552/2016 по делу № А73-7423/2015.

⁹ Pechegin D. A. Criminal Responsibility in the Cryptosphere // European Researcher. Series A. 2018. № 9(1). P. 50-57; http://www.erjournal.ru/journals_n/1521800996.pdf (дата обращения: 03.04.2018).

⁷ Бычков А. Указ. соч.

Список литературы

1. Бычков А. Страсти по колионам // ЭЖ-Юрист. 2017. № 47. С. 14.
2. Крылов О.М. Правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации / отв. ред. С.В. Запольский. М., 2014. 104 с.
3. Кучеров И.И. Денежные суррогаты и иные квази-денежные платежные средства // Финансовое право. 2012. № 2. С. 2—5.
4. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1999. 351 с.
5. Мансуров Г.З. К проблеме пределов применения денежных суррогатов // Банковское право. 2004. № 4. С. 19-22.
6. Печегин Д.А. Крипториски // РЖПИ. 2017. № 3. С. 151-157.
7. Хаменушко И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учеб.-практ. пособие. М.: НОРМА, 2013. 352 с.
8. Pechegin D. A. Criminal Responsibility in the Cryptosphere // European Researcher. Series A. 2018. № 9(1). P. 50-57; http://www.erjournal.ru/journals_n/1521800996.pdf.

Monetary Surrogates: the Looking Glass of Modern Regulation

Pechegin D.A.,

PhD in Law, Senior Researcher
of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the RF
E-mail: crim5@izak.ru

Abstract. «Current legislation of the Russian Federation establishes a variety of currency restrictions, which are a set of rules established by the state, designed to protect the national currency to affect the behavior of participants in foreign exchange transactions by imposing prohibitions or additional encumbrances on certain foreign exchange transactions». One of the such rules is the provision of art. 27 Federal Law No. 86-FZ of 10.07.2002 «On the Central Bank of the Russian Federation (the Bank of Russia)», according to which the introduction in the territory of the Russian Federation of other monetary units and the issuance of monetary surrogates are prohibited. Meanwhile, the current legislation does not establish any liability for the issuance of cash surrogates. Moreover, new technologies are increasingly being introduced into our lives and are constantly influencing the legal environment in which we are currently surrounded. Much attention today is focused on the topic of cryptocurrency and the use of blockchain technology in the public and private sectors. Currently, both professional and non-professional participants are increasingly discussing various aspects of the use of cryptocurrencies in a particular state. The article analyzes urgent issues of the circulation of money substitutes, identifies the prospects of establishing criminal responsibility for the issue and circulation of money substitutes, etc.

Keywords: criminal liability, cash equivalents, entrepreneurship, cryptocurrency, surrogates, blockchain.

References

1. Bychkov A. Strasti po kolionam // EZH-Yurist. 2017. № 47. S. 14.
2. Krylov O.M. Pravovoe regulirovanie denezhnogo obrascheniya v Rossijskoj Federatsii / отв. ред. S.V. Zapolskij. М., 2014. 104 s.
3. Kucherov I.I. Denezhnye surrogaty i inye kvazidenezhnye platezhnye sredstva // Finansovoe pravo. 2012. № 2. S. 2-5.
4. Lunts L.A. Dengi i denezhnye obyazatelstva v grazhdanskom prave. М., 1999. 351 s.
5. Mansurov G.Z. K probleme predelov primeneniya denezhnykh surrogatov // Bankovskoe pravo. 2004. № 4. S. 19-22.
6. Pechegin D.A. Kriptoriski // RZHPI. 2017. № 3. S. 151-157.
7. Khamenushko I.V. Valyutnoe regulirovanie v Rossijskoj Federatsii: pravila, kontrol, otvetstvennost: ucheb.-prakt. posobie. М.: NORMA, 2013. 352 s.
8. Pechegin D.A. Criminal Responsibility in the Cryptosphere // European Researcher. Series A. 2018. № 9(1). P. 50-57; http://www.erjournal.ru/journals_n/1521800996.pdf.